



Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94(47)

Чайная торговля между Россией и Китаем как первичная основа межкультурного диалога двух стран: к вопросу об изучении повседневности в учебных исторических курсах

¹ Курков В.В.,

¹ Степанова С.А.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: статья посвящена анализу исторических этапов развития чайной торговли между Россией и Китаем в качестве первичной основы межкультурного и цивилизационного диалога двух великих держав. На фоне сложного и противоречивого исторического процесса развития русско-китайских отношений в XVII–XX вв. авторами были представлены основные этапы развития российско-китайской чайной торговли обусловившей процесс превращения первоначально непривычного китайского продукта в традиционный русский напиток и формирование национальной традиции чаепития, ставшей ярким элементом российского менталитета и образа жизни. На основе нарастающей актуальности изучения истории взаимоотношений России и Китая, определяемой сложностью современной внешнеполитической ситуации, авторами делается обоснованный вывод о необходимости утверждения идеи добрососедских отношений с Китаем в общественном сознании россиян посредством активного внедрения в образовательный процесс элементов истории повседневности – через раскрытие в учебных курсах тех фактов и процессов, которые затрагивают жизнь каждой семьи – в нашем случае это история чайной торговли и чаепития, как первичных результатов культурного и цивилизационного обмена между великими дальневосточными соседями – Россией и Китаем.

Ключевые слова: Россия, Цинская империя, чайная торговля, Великий чайный путь, Кяхта, традиции чаепития, история повседневности

Для цитирования: Курков В.В., Степанова С.А. Чайная торговля между Россией и Китаем как первичная основа межкультурного диалога двух стран: к вопросу об изучении повседневности в учебных исторических курсах // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 217 – 223.

Поступила в редакцию: 16 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

Tea trade between Russia and China as the primary basis of intercultural dialogue between the two countries: to the question of studying everyday life in historical courses

¹ Kurkov V.V.,

¹ Stepanova S.A.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article is devoted to the analysis of the historical stages of the development of tea trade between Russia and China as the primary basis for intercultural and civilizational dialogue between the two great powers. Against the background of the complex and contradictory historical process of development of Russian-Chinese relations in the 17th – 20th centuries, the authors presented the main stages of the development of Russian-Chinese tea trade, which determined the process of transformation of the initially unusual Chinese product into a traditional Russian drink and the formation of a national tradition of tea drinking, which became a bright element of the Russian mentality and way of life. Based on the growing relevance of studying the history of relations between Russia and China, determined by the complexity of the current foreign policy situation, the authors make a reasonable conclusion about the need to affirm the idea of good-neighborly relations with China in the public consciousness of Russians through the active introduction of elements of everyday history into the educational process - through the disclosure in educational courses of those facts and processes that affect the life of each family - in our case, this is the history of tea trade and tea drinking, as the primary results of cultural and civilizational exchange between the great Far Eastern neighbors – Russia and China.

Keywords: Russia, Qing Empire, tea trade, Great Tea Road, Kyakhta, tea drinking traditions, history of everyday life

For citation: Kurkov V.V., Stepanova S.A. *Tea trade between Russia and China as the primary basis of intercultural dialogue between the two countries: to the question of studying everyday life in historical courses. Historical Bulletin.* 2025. 8 (4). P. 217 – 223.

The article was submitted: February 16, 2025; Approved after reviewing: April 14, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

История взаимоотношений России и Китая в настоящее время приобретает очевидную общественно-политическую актуальность – когда на фоне острого конфликта между РФ и коллективным Западом, дружественные и практически союзнические отношения с великим дальневосточным соседом представляются жизненно важными. Тем более, что в случае достижения нормализации отношений с западными странами, Россия может оказаться перед проблемой сложного выбора стратегического партнера – как это не раз уже было в отечественной истории в силу особенностей российской геополитики – выбора между Западом и Востоком. Сложная и противоречивая история русско-китайских отношений, характеризующаяся цикличной сменой добрососедских и конфликтных периодов [7], диктует потребность большего внимания к данной теме в исторических курсах как на школьном, так и на вузовском уровне. Тем более, что вопросы, связанные с историей взаимоотношений России (СССР) и Китая традиционно могут быть отнесены к наиболее проблемным и

вечно западающим в системе экзаменационного контроля знаний и старшеклассников, и студентов. Немало вопросов вызывает и освещение данной проблемы в современной учебной литературе – так в известном едином учебнике истории для старшеклассников, подготовленном коллективом авторов под руководством В.Р. Мединского проблемным вопросам истории советско-китайских отношений посвящены считанные строки, а трагическая история пограничного конфликта вокруг острова Даманский (фактического апогея в противостоянии СССР и КНР [5]), вообще не отражена. На наш взгляд утверждение идеи добрососедских отношений с Китаем в общественном сознании нуждается не в подобном замалчивании острых вопросов, а в пропагандировании истории повседневности – через раскрытие в учебных курсах тех фактов и процессов, которые затрагивают жизнь каждого россиянина – в данном случае это история чайной торговли и чаепития, как первичной основы межкультурного диалога России и Китая.

Материалы и методы исследований

Основополагающий принцип историзма, составивший методологическую основу данной статьи, позволяет понять исторические детерминанты, обусловившие нарастающее развитие российско-китайской чайной торговли даже в таких негативных условиях как проводимая Цинской империей на основе господствующей идеологии китаецентризма политика самоизоляции, острые территориальные споры двух держав [4, 5], отсутствие устойчивых дипломатических отношений и постоянных посольств до 1860-х гг. Предметно-хронологический метод явился основой анализа исторической динамики чайной торговли двух стран – до ее наибольшего прогресса в конце XIX в. и последующего затухания в течении двадцатого столетия. Выводы авторов данной статьи, прежде всего, основаны на использовании метода педагогического эксперимента: апробация основных положений статьи по ходу практической реализации учебных исторических курсов на уровне школы и вуза, позволяют констатировать устойчивый интерес учебной аудитории к вопросам истории повседневности, облегчающий решение важных образовательных задач при изучении сложной и противоречивой истории взаимоотношений России и Китая.

Результаты и обсуждения

Первый этап российско-китайской чайной торговли охватывает период с заключения Нерчинского трактата в 1689 г. и до отмены государственной монополии на торговлю с Китаем в 1762 г. Однако необходимо понимать, что предпосылки складывания данного направления торговли в качестве уникальной формы межкультурного взаимодействия появились раньше: уже в первой половине XVII в., когда на межгосударственном уровне начинается традиционный для восточного менталитета обмен подарками меду русскими послами и китайскими чиновниками, а также, находившимися в сфере влияния последних монгольскими ханами [8]. Поэтому, возможно, именно 1638 г. становится решающим в деле становления предпосылок для чайной торговли – как год когда без малого четыре столетия назад россияне впервые познакомились с чаем: дипломат Василий Старков, в качестве такого дара от монгольского Алтынхана для русского государя привозит в Москву достаточно крупную партию китайского чая [15, с. 25]. Михаил Федорович Романов оценил подарок, и чай начинают пить сначала при русском дворе, а потом и среди бояр [13, с. 13]. Можно предположить, что само название привычного нам напитка происходит от китайского «ча-э»), как

именовали высушенные листья данного растения [9, с. 7].

Сам процесс становления и развития русско-китайских отношений начиная с XVII в. имел крайне сложный и циклический характер [7], когда острые конфликтные ситуации во взаимоотношениях двух стран чередовались с периодами нормализации дипломатических контактов и соответствующим прогрессом торговых связей. Так, неудачные русские посольства Байкова (1654 г) и Спафария (1675 г.) стали прологом к заключению первого в истории русско-китайского договора в Нерчинске в 1689 г., ознаменовавшимся с одной стороны серьезными территориальными уступками со стороны Московского царства в пользу Цинской империи (отступлением России из Приамурья), но с другой стороны – открывшим возможности для русско-китайской торговли.

1725 г. в истории взаимоотношений Российской империи и Китая был отмечен подписанием Буринского договора, определившего границы двух великих держав в районе будущего городка Троицко-Савска (впоследствии Кяхты) и китайского торгового поселения Маймачен, а через два года будет заключен договор в Кяхте, который позволит русской стороне каждые три года направлять в Цинскую империю торговый караван и осуществлять с китайскими партнерами торговлю без пошлин в городах Кяхта и Цурухайтуй [14, с. 30].

В итоге, в XVIII столетии важнейшим центром сосредоточения торговли между Россией и Цинской империей становится именно кяхтинский торговый узел. При этом Россия экспортировала в Китай меха, промышленные товары, кожу, а Китай, в свою очередь, экспортировал в Россию преимущественно чай. Подтверждением растущих масштабов чайной торговли, становится и тот факт, что в XVIII в. российское правительство начинает расценивать чай как способ пополнения государственной казны.

Обычный маршрут чайных караванов из Китая в Россию начинался от Уханя или Пекина, продолжался до Урги (современная монгольская столица Улан-Батор), затем направлялся до Маймачена и Троицко-Савска (современной Кяхты), и далее по русской территории шел до Верхнеудинска (современный Улан-Удэ) и наконец достигал Иркутска, ставшего главным перевалочным пунктом для караванов с китайским чаем, и от которого через всю Сибирь новый и набирающий популярность продукт достигал центра России. При этом прессованный (плиточный) чай, как правило, перевозился на верблюдах и лошадях [9; 10, с. 53-54]. В общей сложности, путь чая от китайской до

российской столицы растягивался на расстояние от девяти до одиннадцати тысяч вёрст и мог продолжаться от половины до целого года! Надо учитывать и длинный перечень опасностей, порожденных природно-климатическими и социально-политическими факторами, которые поджидали купцов на этом длинном пути. Таким образом начинается история Великого Чайного пути, который по своим географическим масштабам вполне сопоставим с такими важными факторами мировой истории как Великий Шелковый путь или торговые маршруты перевозки пряностей из Азии в Европу. Тем не менее историография Великого Чайного пути фактически еще только формируется трудами преимущественно сибирских исследователей, а в учебных исторических курсах как на школьном, так и на вузовском уровне данный исторический феномен, связавший цивилизации России и Китая, пока еще не получил достойного отражения.

С ростом чайной торговли связан и процесс развития сибирского тракта до Москвы. Неблагоприятные климатические условия российской Сибири усложняли ведение торговли. Болотистая местность, холодные зимы и другие тяжёлые условия приводили к тому, что было необходимо использовать водный транспорт для перевозки товаров, а это влияло на ухудшение качества чая. Таким образом, Российская империя начинает вкладывать деньги в строительство дорог для сохранения качества чая. Это приводит к возникновению новых поселений, находившихся вдоль чайного пути, судьба которых всецело зависела от состояния чайной торговли [10, с. 52].

Важной детерминантой, стимулировавшей купеческую активность в сфере чайной торговли, явилась отмена в 1762 г. государственной монополии на торговые операции с Китаем. В результате все операции по закупке и сбыту китайского чая оказались в руках российских купцов, объединившихся в торговые компании [15, с. 25], что в конечном итоге обусловило переход ко второму этапу в истории российско-китайской чайной торговли, охватывающему 1762-1850 гг.

Данный период развития российско-китайской чайной торговли, станет временем окончательного формирования купеческой торговли с Китаем и будет характеризоваться проникновением торгового капитала Иркутска на китайские рынки и даже основание русскими торговцами собственных чайных плантаций [3, с. 115-117]. И самое главное, именно в этот период осуществится триумфальный путь чая в качестве главного напитка русского народа от сибирских городов до европейской части России.

Как было сказано выше, российско-китайская торговля осуществлялась за счёт объединений купцов, т.е. системы компаний. Так было и после ликвидации в 1800 г. этой системы. В конце XVIII в. купцы внутри своей компании стали выделять «компаньонов», т.е. доверенных лиц, которые осматривали и оценивали товары, определяли цены товарам и правила торговли. Этот институт компаньонов получает официальное признание властей несмотря на то, что сам институт компаний был ликвидирован [14, с.30].

Таким образом, купечество являлось социальной основой для развития всего комплекса торговых отношений России с Китаем. В итоге именно купеческое сословие оказало большое влияние на развитие сибирских городов. Так начиная с середины XVIII столетия именно представители иркутского купечества определяли основные обороты торговли китайским чаем: показательно, что в 1765 г. полсотни известных фамилий купцов-иркутян были связаны через торговлю с Цинской империей, составляя первый ряд наиболее богатых жителей города, обладавших капиталом в несколько десятков тысяч рублей на семью. В этой группе успешных пионеров русско-китайской торговли исследователи выделяют Сибиряковых, Ворошиловых, Сизых, Глазуновых, Киселевых, Шалиных и др. [15, с. 30].

С конца восемнадцатого столетия чай в качестве народного напитка уже завоевывает популярность в Сибири. Однако в европейской части Российской империи для народных низов он еще оставался труднодоступным предметом роскоши, требовавшим от семьи немалых денежных затрат (приобретение не только самого чая, но и такого символа чаепития как самовар, чайной посуды, дорогого сахара и т.д.). Фактически чай пробивает себе дорогу в качестве основного напитка на столе русской семьи вплоть до середины следующего девятнадцатого столетия, когда российско-китайская чайная торговля достигнет периода своего расцвета. Даже в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» описан процесс чаепития «пуэра». Решающими факторами в распространения китайского чая в России станут новые политические подвижки во взаимоотношениях двух империй, породившие более благоприятные условия для чайной торговли.

В 1858 г. Е.В. Путятин посещает Китай и заключает Тяньцзиньский договор, который обусловил открытие для России семи морских портов в закрытом прежде Китае. Еще через два года, Пекинский договор, заключённый графом Н.П. Игнатьевым, открывает еще более широкие возможности для русской торговли в Цинской империи,

длительная изоляция которой рухнула под натиском западных держав. Этому же способствует и открытие постоянного российского посольства в китайской столице в 1862 г., и соответственно, посольства Цинской империи в 1869 г. в Санкт-Петербурге. На фоне этих событий возникают новые сухопутные маршруты русско-китайской торговли. Всё это естественно увеличивает обороты чайной торговли и приводит к введению чая в самое широкое народное потребление в России [13, с. 14-15].

Следующий, третий, исторический этап в развитии русско-китайской чайной торговли охватывает период до 1890-х годов. Во второй половине XIX в. кяхтинский торговый центр неуклонно теряет доминирующие позиции в русско-китайской чайной торговле под воздействием ряда исторических причин.

Во-первых, это новый маршрут ввоза чая через западную границу, что очевидно, сделало перевозку чая через Кяхту не рентабельной и разрушило ее господство на чайном рынке. Во-вторых, это открытие нескольких китайских портовых городов для чайной торговли и для русских товаров, что опять же разрушило монополию Кяхты. В-третьих, это открытие железнодорожного пути Ханькоу-Москва, похоронившего прежнюю караванную торговлю чаем через Кяхту. Все это приводит к тому, что Кяхта отстраняется от Великого чайного пути и перестаёт существовать как один из важнейших центров чайной торговли [2].

Тем не менее, Иркутск продолжает играть важнейшую роль в организации чайной торговли между Россией и Китаем. На рубеже XIX-XX вв. город становится одной из основных точек на Транссибирской магистрали. Строительство железной дороги оказывает огромное влияние на дальнейшее развитие торговли, в том числе и чайной: она меняет направление потока товаров, перераспределяет пути и способы перевозки грузов [3, с. 116-117].

В течении XIX в. чай получает широкое распространение и активно входит в повседневную жизнь россиян. Со второй половины девятнадцатого столетия чай постепенно входит в потребление рабочими и ремесленниками, прислужой и крестьянами. Напиток начинают подавать на постоялых дворах, почтовых станциях и трактирах: чай был хорошим способом скрасить ожидание экипажа. Основными центрами чайной торговли становятся Московский рынок, Нижегородская ярмарка, а также Ирбитская ярмарка. На подобных ярмарках утверждается чайное купечество: создаются чайные фирмы («А. Кузнецов и Ко») и торговые дома («Петр Боткин и сыновья»). Возраста-

ет и налоговая роль чайной торговли в российском бюджете: с каждым годом растёт таможенный сбор с чая, и на рубеже веков он составляет уже одну четвертую от всех таможенных сборов. Интересно отметить, что с активным распространением чая среди населения, возникает и фраза «просить на чай». Обычно было три повода для этой просьбы: дополнительная плата за хорошее выполнение работы (например, ямщику), прямая оплата услуги, неоговорённая заранее (например, сохранение верхней одежды в театре) или подарок в качестве праздничных денег. Этот факт подчёркивает положительное расположение жителей Российской империи к чаю [13, с. 14-15].

В 1890-е гг. начинается период наибольшего расцвета русско-китайской чайной торговли: в это десятилетие Россия становится самым крупным покупателем китайского чая на рынке мировой торговли этим продуктом – российский покупатель потреблял вдвое больше китайского чая чем Британская империя и Америка вместе взятые. Однако этот же период к 1917 г. ознаменуется и историческим падением объемов чайной торговли между Россией и Китаем: русско-японская война сократила ввоз чая более чем в два раза, затем столь же негативное влияние оказала и Первая мировая война [1]. Революционные потрясения 1917 г. отозвались для чайной отрасли глобальными переменами – чайная торговля в советском государстве была национализирована и появился Центральный чайный комитет при ВСНХ (Центрчай), монополизация отрасли становится неотъемлемой частью большевистской политики. Это приводит к тому, что русско-китайская чайная торговля после 1917 г. начинает приходить в упадок. В последующий период советское государство делает упор на развитие в стране собственного производства чая, базой для которого стали чайные плантации в Закавказье, подготовленные ещё в имперский период [11]. Советско-китайский раскол 1960-х гг. привёл к тому, что на советский рынок уже начал поступать чай из Индии и Шри-Ланки [12, с. 128-129].

Выводы

Таким образом, исторический путь чая из Китая в Россию был очень сложным и поэтапным. Во многом он отражал не только экономические аспекты развития двух великих стран, но и весь спектр политических реалий XVII-XX вв. Чай, бывший в начале этой длительной исторической эпопеи экзотическим напитком для российской элиты, в итоге стал и продолжает быть неотъемлемой частью культуры и быта русского народа. В наши дни, как и много лет назад, чай продолжает объединять народы и цивилизации России и Ки-

тая, демонстрируя важность и устойчивость торговых и культурных связей между двумя странами. Если западные страны «открывали» рынки Китая с помощью опиумной торговли [6], то первичной основой русско-китайского цивилизационного диалога стал мирный и полезный продукт. И в этом плане изучение в рамках как школьных, так и вузовских исторических курсов сложной и

крайне противоречивой летописи взаимоотношений двух великих держав, вполне очевидно нуждается в дополнении в виде вопросов по истории повседневности – таких как историческая метаморфоза чая, позволяющая увидеть экзотику в привычной обыденности и тем самым активизировать познавательную активность учебной аудитории.

Список источников

1. Дацышен В.Г. Чайная торговля в истории русско-китайских отношений (1861-1917 гг.) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 37 – 48.
2. Кальмина Л.В., Плеханова А.М. Кяхта в 1840-1930-е гг.: блеск и нищета «Окна в Китай» // Власть. 2019, №2. С. 240 – 245.
3. Кожухарь А.И. Периодизация русско-китайской чайной торговли (XVII-XIX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 2. С. 115 – 117.
4. Курков В.В. Фермопилы российского казачества: проблемные аспекты коммеморации подвигов защитников Приамурья в XVII в. – от Кумарской битвы до обороны Албазина // Альманах «Казачество». 2023. №71. С. 150 – 156.
5. Курков В.В., Степанов В.О. Использование проектной методики при изучении истории советско-китайского пограничного конфликта в районе острова Даманский // Вестник педагогических наук. 2023. №3. С. 191-198.
6. Курков В.В., Дембовская А.А. Опиумные войны: исторические уроки в контексте вызовов современности // Исторический бюллетень. 2024. Т.7. №3. С. 68 – 73.
7. Курков В.В., Щербакова Д.В. Цикличность в отношениях России и СССР с Китаем: к вопросу о систематизации учебного материала при использовании проектного метода в школьном курсе истории // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. №6. С. 207 – 213.
8. Роспись подарков цинского императора Шицзу, составленная в Тобольской приказной избе. 657 г. между марта 12 и августа 31 // Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Т. 1. 1608-1683. М.: Наука, 1969. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/16001620/Russ_kit_otn_17_v_1/81-100/84.htm
9. Севастьянов Д.В., Коростелев Е.М., Зелюткина Л.О. Русский Север и Великий Чайный путь: Евразийское взаимодействие // Материалы XII международной научно-практической конференции. 2020. С. 6 – 11.
10. У Хэ, Линь С. История в изображениях: распространение чайной культуры в России в середине-конце 19 века // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 50 – 82.
11. Христолюбова Ю.С. Первые советские закупки чая в Китае: к истории формирования чайной отрасли СССР в 1920-е гг. // Современная научная мысль. 2020. № 3. С. 81 – 93.
12. Цзайци Лю Чайная торговля между Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал. 2007. № 6. С. 121 – 129.
13. Чальцева Т.А. Распространение чая в Российском государстве до XX века // Провинциальные научные записки. 2023. № 1 (17). С. 13 – 15.
14. Шиловский М.В. Роль Кяхты в осуществлении чайной торговли с Китаем (XVIII-XIX вв.) // Кяхта – национальное достояние России: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхта (Кяхта, 10-12 июня 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. С. 29 – 32.
15. Шиловский М.В. Роль сибирского купечества в чайной торговле с Китаем в XVIII – начале XX вв. // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: материалы Третьей Всероссийской научной конференции, 21-23 сентября 2018 г., г. Томск. Томск: Издательство Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. С. 25 – 36.

References

1. Datsyshen V.G. Tea trade in the history of Russian-Chinese relations (1861-1917). *Modern scientific thought*. 2018. No. 6. P. 37 – 48.
2. Kalmina L.V., Plekhanova A.M. Kyakhta in the 1840-1930s: the splendor and poverty of the "Window to China". *Power*. 2019, No. 2. P. 240 – 245.
3. Kozhukhar A.I. Periodization of the Russian-Chinese tea trade (XVII-XIX centuries). *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Issues of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2011. No. 8. Part 2. P. 115 – 117.
4. Kurkov V.V. Thermopylae of the Russian Cossacks: Problematic Aspects of Commemorating the Feats of the Defenders of the Amur Region in the 17th Century – from the Battle of Kumar to the Defense of Albazin. *Almanac "Cossacks"*. 2023. No. 71. P. 150 – 156.
5. Kurkov V.V., Stepanov V.O. Using the Project Methodology in Studying the History of the Soviet-Chinese Border Conflict in the Area of Damansky Island. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023. No. 3. P. 191 – 198.
6. Kurkov V.V., Dembovskaya A.A. Opium Wars: Historical Lessons in the Context of Modern Challenges. *Historical Bulletin*. 2024. Vol. 7. No. 3. P. 68 – 73.
7. Kurkov V.V., Shcherbakova D.V. Cyclicity in the Relations of Russia and the USSR with China: on the Issue of Systematization of Educational Material when Using the Project Method in the School History Course. *Historical Bulletin*. 2024. Vol. 7. No. 6. P. 207 – 213.
8. List of Gifts of the Qing Emperor Shizu, Compiled in the Tobolsk Prikaznaya Izba. 657 between March 12 and August 31. *Russian-Chinese Relations in the 17th Century. Materials and Documents*. Vol. 1. 1608-1683. M.: Nauka, 1969. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/16001620/Russ_kit_otn_17_v_I/81-100/84.htm
9. Sevastyanov D.V., Korostelev E.M., Zelyutkina L.O. Russian North and the Great Tea Road: Eurasian Interaction. *Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference*. 2020. P. 6 – 11.
10. Wu He, Lin S. History in Images: The Spread of Tea Culture in Russia in the Mid- to Late 19th Century. *Historical Sociology and Contemporary Social Development in Russia and China: Collection of Articles from the XVIII Russian-Chinese Sociological Conference*. St. Petersburg, 2022. Pp. 50 – 82.
11. Khristolyubova Yu.S. The First Soviet Purchases of Tea from China: On the History of the Formation of the Tea Industry in the USSR in the 1920s. *Modern Scientific Thought*. 2020. No. 3. P. 81 – 93.
12. Zaiqi Liu Tea Trade between China and Russia. *Problems of the Far East: Scientific and Socio-Political Journal*. 2007. No. 6. P. 121 – 129.
13. Chaltseva T.A. The Spread of Tea in the Russian State before the 20th Century. *Provincial Scientific Notes*. 2023. No. 1 (17). P. 13 – 15.
14. Shilovsky M.V. The Role of Kyakhta in the Tea Trade with China (18th-19th Centuries). *Kyakhta is a National Treasure of Russia: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 95th Anniversary of the Kyakhta District and the 290th Anniversary of the City of Kyakhta (Kyakhta, June 10-12, 2018)*. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2018. P. 29 – 32.
15. Shilovsky M. V. The Role of Siberian Merchants in the Tea Trade with China in the 18th – Early 20th Centuries. *Siberian Merchants: Origins, Activities, Heritage: Proceedings of the Third All-Russian Scientific Conference, September 21-23, 2018, Tomsk*. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 2019. P. 25 – 36.

Информация об авторах

Курков В.В., кандидат исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, vkurkov@gmail.com

Степанова С.А., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Курков В.В., Степанова С.А., 2025